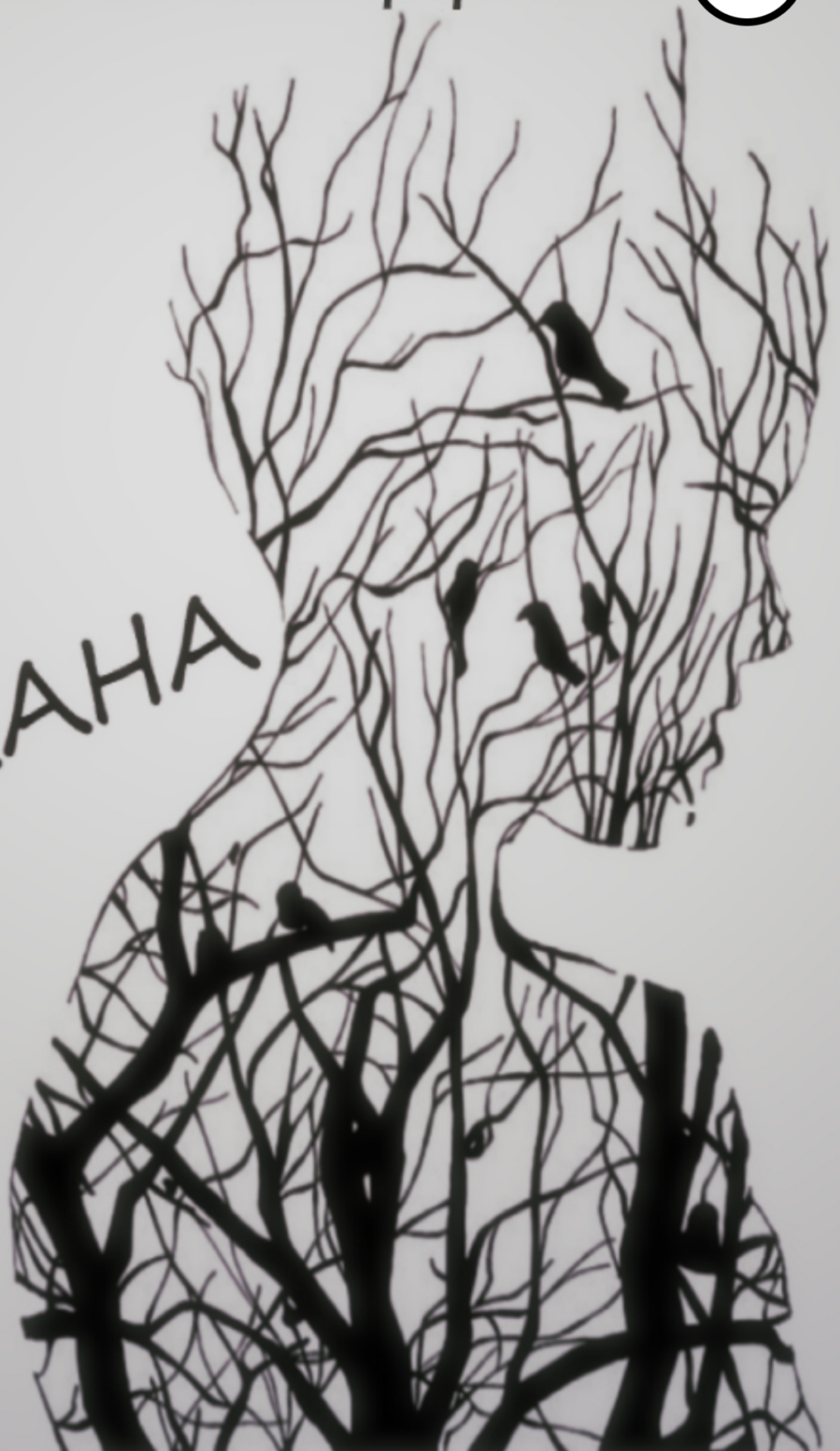

АЦАМАЗ КАДИЕВ

18+

МИЛАНА

Ацамаз Кадиев

Милана

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кадиев А. Х.

Милана / А. Х. Кадиев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-09923-4

Это не книга, в классическом понимании. Это история, изложенная мною, призвана быть проекцией жизни одной девушки и людей, которые ее окружают... Я не выражал свои мысли с помощью псевдоповествования... Знаете, когда в книге столько литературных слов, что она больше напрягает ум, нежели раскрепощает воображение... Честь, любовь и настоящий шарм в этой истории не оставят вас равнодушными. Ведь есть вечные темы... И, подобно красоте уходящего солнца в конце замечательного дня, вы наслаждаетесь, убаюкая взор и душу, слушая шепчущий голос совести и забот о том, что этот миг удовлетворения вами заслужен и абсолютно нет, одновременно...

ISBN 978-5-532-09923-4

© Кадиев А. Х., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Глава I

Она вставала рано. Утро начиналось с кружки горячего шоколада. Она сидела у окна и смотрела, как первые лучи солнца выглядывали из-за соседних домов. Они ласково, не спеша пробирались по стенам домов, отражались в охотно играющих с ними окнах. Это лучшее, что происходило с ней за весь день. Потом сборы на работу, занимающие около десяти минут. Примерно так: умылась, собрала хвост, постояла у зеркала двадцать секунд, посмотрела на отражение грустных, непомерно глубоких глаз. Еще раз сказав себе, как она дурно выглядит, и печально вздохнув, отправлялась на работу. Весь день провозившись в скучном унылом офисе... Хотя давайте здесь поподробней...

Шеф, бесцельный бездельник, которому папа, кстати, хороший был руководитель, пробил дорогу к чиновничьим кругам нашего славного города. К сожалению, ей приходилось испытывать на себе всю его некомпетентность как человека, занимающего ответственную должность, и его непорядочность как мужчины, второе происходило довольно короткий промежуток времени, после пары случаев он относился к ней заслуженно. Слово «мужчина» в данном контексте прошу воспринимать лишь как показатель половой принадлежности. Ибо в полной мере оно к нему не относится, по сути. По крайней мере, это ее однозначное мнение на данный момент. Она устроилась на должность еще до прихода «наследника», за год работы зарекомендовала себя как хороший сотрудник. Теперь ее стаж пять лет, и четыре из них она периодически вытаскивает его из разных idiotских ситуаций.

Но все это работа.

А побед на личном фронте нет.

Последняя история оставит удивительные последствия для обоих. Она пришла на рабочее место, а он спит в кабинете на полу, кругом разбросаны бутылки из-под мартини, стаканы, закуски и окурки. Запах, сопровождавший эту картину, был просто умопомрачительным. Она не теряла ни секунды, через десять минут офис оживет.

Милана открыла окна настежь, затащила «спящую красавицу» на диван. Открыла дверь в комнату заседаний, снова вернулась в кабинет, заперла его изнутри, разослала с компьютера сообщение об экстренном совещании и принялась убирать последствия бурной ночи. Она управилась быстро и без подозрений. После пошла и оповестила собравшихся к тому времени сотрудников о том, что совещание отменяется. Чтобы сотрудники не подняли шум и гам, дескать, что их без толку от работы отрывают, она сообщила всем, что разговор о постоянных опозданиях то одних, то других сотрудников обязательно состоится в ближайшее время. А сейчас у главного возникли дела за пределами офиса, и они важнее, чем напоминание рабочим кадрам об их непосредственных обязанностях, в которые входит обязательное присутствие на рабочем месте в официально установленное время. Быстрой походкой направилась к двери и, остановившись у нее, демонстративно оставив место для свободного выхода, резко кинула взгляд на сидевших в зале. Они тут же повскакивали с мест, поняв, что почесать языками не получится, и направилась в порядке очереди к выходу. Она бесстрастно смотрела на проходившие мимо испуганные лица коридорных «королев» и «королей»... Кто-то из них пытался с ней заигрывать, получая от ворот поворот, они сразу же распускали о ней грязные слухи. Некоторые из девушек пытались самоутвердиться на ее фоне, высмеивая ее консервативный стиль в выборе одежды, ставший уже визитной карточкой хвост...

Все они сейчас на лопатках, а она торжествует и ликует в душе, сохраняя внешнюю непоколебимость. Тогда к ней первый раз пришло ощущение власти над «толпой». Ей понравилось. Учитывая ее изобретательность, ей не составило труда прятать шефа до вечера, при том что он

спал большую половину дня, это и вовсе плевое дело стало. Разговоры за ее спиной прекратились сами собой. Уважение этого горе-начальника к ней, особенно после подготовленного ею категоричного спича по поводу заданной ею же темы, было тотальным. В общем, он позволял себе быть мразью с кем угодно, только не с ней. Но все это работа. А побед на личном фронте нет. Нет человека, который бы смог ее утешить после тяжелого дня. Человека, который бы скрасил ее одиночество... Так, стоит пояснить, у нее есть и мать, и отец, она была замужем, но развелась после трех месяцев совместной жизни. Человек, которого она предпочла как спутника жизни, оказался полным идиотом. Возвращаться домой после скорого развода она не стала. Сочла это неразумным. Если уж ушла из дома, значит, готова к самостоятельности. Пусть и не на кого положиться теперь.

Замуж она вышла, как и многие – полюбила, забылась и... приплыла к берегам одиночества на разбитом тазике, глядя с берега, как тонет корабль с ее теперь уже несбыточными мечтами. Но собралась с силами и продолжила «плаванье» в полном одиночестве, убегая от мысли, что она неудачница. Она была единственной дочкой в семье, но не любимицей, как, вроде бы, по сути, должно было быть.

Отец никогда не поддерживал ее стремления к искусству. Запрещал ходить на танцы и в художественный кружок. Бил за двойки в школе. Не разрешал долго разговаривать по телефону и практически не выпускал гулять. Мать никогда не пыталась сблизиться с ней, не обсуждала вещи, которые со временем нужно объяснять девочкам. Кстати, она узнала от двоюродной сестры об особых днях, которые вот-вот у нее начнутся. Готовить она научилась по книгам о кулинарии, причем готовить очень вкусно. Мать от зависти запретила ей приближаться к домашней плите, дескать, хватит нас травить. Единственное, кстати, что поощрял и ценил в ней нерадивый отец – это ее стремление готовить, само собой, сказывалось стремление вкусно поесть, тем более после стряпни его супруги это было как еда из ресторана! Со скандалами он все же периодически добивался разрешения для дочки порадовать его ужином.

В своем скудном и мрачном детстве ее мечты напоминали сказку Александра Грина «Алые паруса». Милана так хотела, чтобы реальность не была сурова к ней и проявила снисхождение, но в миллионный раз убедилась в том, что жизнь подарков не дарит. Танцевать народные и современные танцы она все же начала, но не на занятиях с педагогами и сверстниками, а одна по видеокассетам, днями и вечерами, когда родителей не бывало дома.

Оканчивая школу, она надеялась, что теперь-то сможет сделать выбор, который определит ее будущее, и поступит на факультет искусств. Но ее опасения, затаившиеся в сознании, которые она глушила как могла, от которых пряталась как могла, все же оправдались. Родители, сославшись на то, что она на протяжении стольких лет сидит у них на шее и питается едой, купленной на их деньги (девочке семнадцать, где она должна была жить все это время и где побираться, интересно?), решили, что она должна хоть в чем-то оправдывать надежды возложенные на нее. После внушительной беседы она чувствовала, что понятия не имеет, о чем вообще речь? Попытавшись вполголоса оспорить родительское решение, она получила хорошую затрещину с отцовской правдой... Не то чтобы после этого стало все ясней, но вопросов и обсуждений с ее стороны больше не прозвучало. В итоге еще одним кабинетным червем через пять лет стало больше.

В университете она держалась особняком. Особого интереса у ребят она не вызывала, потому как одевалась очень скромно, а зачастую и вовсе приходилось носить школьные обноски. Однажды она собрала все, что у нее было из одежды, вплоть до любимой пижамы, и попыталась что-то сшить. Получилась одна кофта абсолютно непонятного покроя, но смотрелась она симпатично. Пришлось пожертвовать одной юбкой и двумя майками, это большая жертва, принесенная от безвыходности. Но она оказалась вполне оправданной, несмотря на то, что кто-то из однокурсниц разглядел в «обновке» старую юбку, долгое время мозолившую их любопытные взоры.

Сплетни о бедности девочки расплозились по всей группе, а позже по курсу. В общем, нашлись и те, кто показывал пальцем, и те, кто говорил за спиной такие небылицы, что просто жуть. Ни на одних, ни на вторых она не обращала внимания. Ей часто приходилось встречать противодействие посредственностей, оно никогда не сбивало ее с толку.

Однажды она отвечала доклад по маркетингу, почти вся аудитория шушукалась. Время от времени кто-то вполголоса говорил в унисон. Кто-то хихикал, намеренно ее провоцируя. Несколько ребят пригрозили всем, что если они не перестанут ей сейчас мешать, то лишатся передних зубов. Милана поблагодарила этих ребят. На что преподаватель отреаги-

ровал крайне возмутительно! Что, мол, устраивать базар. На что выслушал довольно резкий монолог девушки о поведении всей группы, о его полном игнорировании этого факта и его подозрительно молниеносную реакцию на поведение ребят, которые, по сути, правы. История закончилась довольно логично: пара идиотов, что хихикали, остались без передних зубов, а преподаватель чуть было не получил инфаркт, когда увидел, во что превратилась его машина.

Скажем так, ремонт помятых дверей и замена выбитых стекол обошлись ему в копейку. Так же, как и парням-приколистам, которых от души принял на грудь один из вступившихся, восстановление их голливудских улыбок также обошлось в кругленькую сумму. Девушку, зачинщицу, как позже установил деканат, подали на отчисление, но она опередила их и перевелась в другое учебное заведение. Доказать причастность Марка, так звали молодого человека, к драке было несложно, а вот приписать ему порчу имущества не удалось. Преподавателю много кто желал зла и, соответственно, любой мог подставить парня, сводя личные счеты. Это понимали все. Так что, как бы профессор ни пытался убедить всех в причастности именно Марка и никого другого, доказать это так и не удалось. Но тяжесть его кулаков оценили со всей строгостью и сразу же отчислили.

Родители бесились по этому поводу целую неделю. Устраивали скандал за скандалом, не обошлось и без рукоприкладства – отец в очередной раз отпустил дочери пощечину. Милана, еле удержавшись на ногах, с заплаканным, окровавленным лицом подошла к нему вплотную и встала лицом к лицу. Смотря ему прямо в глаза, не отводя взгляда, даже не моргая, вполголоса произнесла: если он хочет помериться с ней силами или просто помахать своими руками, она найдет ему достойного оппонента, который способен дать сдачу. Трус был повержен. Он обошел ее, молча зашел в свою комнату, сел рядом с женой, истерившей на кушетке, и завел разговор о том, как она изводит мать, не жалеет ее, а она так много для нее сделала и, что самое поразительное, делает по сей день. Как девушка пережила эту неделю, не съехав с катушек, она не знала и сама. Проходит все, прошла и эта недобрая пора. Девушка, ощущая полную нехватку денег, стала усердно учиться и работать над собой. Она грызла гранит знаний с жадностью хищницы, набросившейся на свою жертву. Видя перед собой перспективы устроиться на работу, содержать себя самой. Ни от кого не зависеть, быть лучшей, в конце концов. Цель оправдывает средства, только так и не иначе. Напролом, через тернии к звездам. Эти слова стали ее молитвой, ее опорой, когда опускались руки и хотелось упасть без сил, поддавшись трясине жизни, что поглотит, только прояви слабость. Однажды ей на телефон пришла видеоссылка. Загрузив ее, она стала свидетельницей и, собственно говоря, что еще приятней, обладательницей самого странного и отчасти безумного признания в любви. В кадре – машина профессора, о котором она давно уже забыла.

К ней подходит парень в кепке, крепкого телосложения, с бейсбольной битой и улыбкой, которая ей не раз и не два попадалась в предыдущем учебном заведении. Это единственная улыбка, которой она просто не могла не ответить взаимностью. Парень методично, явно со знанием дела бил по машине и стеклам. После он подошел к камере, и в телефоне у Миланы на весь экран появилась физиономия Марка. Слегка смущаясь, видимо оператора, он неловко произнес, что любит ее. Это самое приятное, что произошло с ней на протяжении всей ее мрачной и унылой жизни. Она смотрела запись время от времени и каждый раз чувствовала что-то приятное внутри себя.

Милана была настолько обделена в жизни, что научилась радоваться любимым мелочам так, что превращала их для себя в настоящее событие. Ну скажем, в понедельник она увидела в программе передач, что в субботу вечером будет ее любимый фильм. Всю неделю она радовалась этому событию. Совсем не важно, что в этот день, когда она единственный раз за всю неделю усядется вечером у телевизора, отец или мать практически обязательно ее поднимут со словами «хоть бы раз бы делом занялась, нет, таращится в телевизор». И конечно, абсолютно не важно, что квартира убрана, все домашние дела сделаны. Она огорчится, но в который раз убедится в своем огромном желании как можно скорее выучиться и уйти в собственное плавание, подальше от всего, что она так сильно хочет покинуть. В принца, который заберет ее, она не то чтобы не верила, верила, но как-то с опаской и полагалась в большей степени на собственные усилия, нежели на мечты.

На четвертом курсе ей сделали предложение, от которого она не смогла отказаться. В ее жизни появился человек. Это был 29-летний бизнесмен.

*Она чувствовала заботу и любовь
своего избранника,
но в себе эти чувства
она так и не разбудила.*

Он пришел договариваться о поступлении своей племянницы в университет, а в деканате как раз стояла Милана, ждала очереди, чтоб переговорить с деканом. Бизнесмен был очень занятым человеком, но вперед девушки, которая сразила его просто наповал, заходить не стал. Когда она вышла, он не зашел в кабинет, а направился прямо за ней. В его взгляде можно было увидеть восхищение. Он так ничего из себя и не выжал. Пришел на следующий день с огромным букетом. Попросил девушку с пары. Когда она вышла, была безмерно удивлена картиной перед глазами: серьезный мужчина с букетом. Он протянул ей его со словами восхищения. И убедительно настаивал на встрече. В любое время и в любом месте, хоть вечером под ее окнами. Она согласилась, только не вечером, а завтра днем. Он ушел, попрощавшись, настаивая на том, чтобы она зашла, но она сослалась на то, что нужно позвонить домой. Когда он скрылся за углом коридора, рванула в туалет и закинула цветы в одну из кабинок. Чтоб ее никто не увидел, она постеснялась зайти с букетом в аудиторию, а идти с ним домой казалось и вовсе нереальным. Она вышла и направилась обратно на пару, но развернулась и обратно побежала к букету. Открыла дверь в кабинку и посмотрела на букет. Еще раз оценила его красоту и неспешно, обдумывая произошедшее, направилась обратно. На следующий день они встретились в намеченном месте и провели практически весь день вместе. Они встречались раз или два в неделю, потом стали общаться тесней. Он начал встречать и провожать ее домой каждый день. Через три месяца он сделал ей предложение, она согласилась. Родители, узнав о состоянии жениха, согласились не думая, хотя теперь, когда Милане было куда идти, мнение родителей было формальностью. Даже их отказ ничего не решал бы.

Свадьба с бизнесменом прошла скромно со стороны невесты и очень масштабно и празднично – со стороны счастливого жениха. Милана вырвалась из своего замкнутого мира, с его серыми стенами и не менее серыми обитателями. Она чувствовала заботу и любовь своего избранника, но в себе эти чувства она так и не разбудила. Девушка не обманывала себя и понимала, что этот принц лишь спасет ее, но сделать счастливой не сможет. Они развелись через год совместной жизни. Не было ни ссор, ни сцен. Все было очень тихо и безболезненно для обоих. Когда она уходила, он понимал, что теряет что-то важное в своей жизни. Когда уходила она, чувствовала свободу. Она понимала, что воспользовалась человеком. Но не считала себя должной ему. Она подарила ему счастье и сумела стать для него женщиной-эталоном. Умной, красивой и безгранично женственной. Он грустил, но понимал, что не сможет ее удержать. Его поразило то, что она наотрез отказалась делить имущество, даже не согласилась на квартиру, которую оставлял ее бывший муж. Его родители тоже настаивали, но все бесполезно. Этим она окончательно покорила и бизнесмена, и его родителей.

Девушка имела образование, но пока не была устроена. Она оставила свое резюме во всех организациях, которые знала. Сняла квартиру и устроилась официанткой. Она проработала полгода. Денег хватало только на оплату жилья, еда в холодильнике была для нее роскошью, которую она редко могла себе позволить, старалась кушать на работе. Кусочек там, кусочек здесь, да и вроде как жить можно. Иногда по вечерам, когда оставались силы, она танцевала, теперь ей никто не мог это запретить. С горем пополам она собрала деньги на дешевый материал. И практиковалась в шитье, которое она просто обожала.

Заиграла песня

«Never, Never Gonna Give You Up»

Барри Уайта.

Однажды она обслуживала столик, за которым сидели три девушки. Две из них были ее бывшими однокурсницами в университете, из которого ей пришлось переводиться. Они сначала шумели, привлекая к себе внимание ребят, сидевших за соседним столиком. Но через некоторое время одна из них достаточно громко спросила Милану, не та ли она девица, кото-

рую поперли из университета. Девушке стало жутко не по себе. Она почувствовала взгляд половины сидевших в зале. От смущения у нее появилась слабость в ногах, даже голова закружилась. Она, еле сдерживая слезы, сказала, что нет. Она развернулась и медленно, словно ее облили клеем, как-то нелепо передвигаясь, направилась в сторону барной стойки. Бармен, совсем еще молодой паренек Алекс, с которым они вместе добирались домой после работы, когда освобождались одновременно, болтали и шутили на разные темы, поставил перед ней легкий коктейль и сказал, что эти пустышки не заслуживают ее внимания. Она выпила его залпом. Посмотрела на парня, прямо в его искренние глаза, и улыбнулась. Заиграла песня «Never, Never Gonna Give You Up» Бари Уайта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.